

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
23-е заседание,
состоявшееся во вторник,
2 ноября 1993 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 23-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н НЬЮХАУС (Австралия)
(заместитель Председателя)

Затем: г-жа ФЛОРЕС (Уругвай)
(Председатель)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 143 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ СОРОК ПЯТОЙ СЕССИИ (продолжение)

Distr. GENERAL
A/C.6/48/SR.23
5 January 1994
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

В отсутствие г-жи Флорес (Уругвай) г-н Ньюхаус (Австралия),
заместитель Председателя, занимает место Председателя

Заседание открывается в 10 ч. 30 м.

ПУНКТ 143 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ПЯТОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/48/10, A/48/170-S/25801 и A/48/303)

1. Г-н КОЛОДКИН (Российская Федерация) говорит, что было бы весьма удачно, если бы двадцатилетний юбилей того дня (1975 год), когда Комиссия по международному праву начала работу над проектом об ответственности государств, был ознаменован значительным прорывом в разработке этой темы.

2. На сорок пятой сессии Комиссии, однако, появились существенные проблемы. Комиссия начала изучение части третьей проекта статей, прежде чем приступить к рассмотрению последствий преступлений, которые должны охватываться частью второй. Между тем, по вопросу о последствиях преступлений пока имеется лишь соответствующий раздел в пятом докладе Специального докладчика (A/CN.4/453/Add.2 и 3, глава II), причем значительное место в нем уделяется весьма спорным вопросам о так называемой "уголовной ответственности государств", понятию "вины государства". Это по сути возвращает дискуссию к уже получившей поддержку Комиссии статье 19 проекта, к самому понятию преступления. Таким образом, возникает ситуация, в которой может потребоваться новое рассмотрение концепции преступления, оправданность которого не может не вызывать сомнений. Может быть, есть смысл отложить на время вопросы, обсуждение которых способно серьезно затормозить работу Комиссии?

3. В части, касающейся деликтов и их последствий, Комиссия достигла большого успеха. Правда, предстоит еще решить проблемы урегулирования споров, по-прежнему вызывающие разногласия между членами Комиссии, но это препятствие преодолимо. Здесь можно выделить два элемента. Во-первых, это традиционная проблема урегулирования споров, возникающих в связи с толкованием и применением статей об ответственности. Во-вторых, - в определенной степени новый вопрос об урегулировании споров, возникающих в связи с применением контрмер. Возможны различные варианты и решения проблемы урегулирования споров в рамках данной темы. Может оказаться полезной идея разделения указанных выше двух элементов. Третья часть проекта могла бы быть посвящена всем спорам, возникающим из статей об ответственности, за исключением споров, связанных с принятием контрмер. У его делегации есть сомнения в том, что такая часть, традиционная для конвенций, разрабатываемых Комиссией, должна содержать сложные многоступенчатые, в том числе обязательные, процедуры урегулирования. Сфера ответственности охватывает огромную часть международного права, в котором действует принцип добровольного выбора средств мирного урегулирования споров, в первую очередь тех, которые указаны в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому и часть третья должна, скорее, содержать традиционные для кодифицирующих международное право универсальных договоров механизмы урегулирования. Это отнюдь не исключает, например, и принятия факультативного протокола к статьям об ответственности, который содержал бы более сложные и жесткие процедуры.

(Г-н Колодкин, Российская Федерация)

/...

4. Его делегация считает, что урегулирование споров, связанных с применением контрмер, – вопрос особый, поэтому соответствующие положения могли бы быть включены непосредственно в часть вторую. Его делегация полагает, что Комиссия пошла по правильному пути, закрепив в статьях обязанность принимающего контрмеры государства предложить процедуру урегулирования тому государству, против которого предполагается принять контрмеры. Необязательно, чтобы такая процедура предшествовала контрмерам. В то же время следует согласиться с теми членами Комиссии, по мнению которых в этом случае речь должна идти, в том числе, и об обязательной процедуре. Если Комиссия найдет возможность закрепить такую процедуру в той или иной форме, она сделает важный шаг как в кодификации, так и в прогрессивном развитии международного права.

5. Что касается преступлений, то на данном этапе важно сохранить то, что уже закреплено в проекте статей, и сформулировать связь преступлений и их последствий с реакцией на них организованного международного сообщества.

6. И наконец, Комитету уместно было бы оставить развернутые положения о последствиях преступлений за рамками проекта статей и продолжить их рассмотрение после того, как будет окончательно завершена работа над проектом статей об ответственности.

7. Г-н ПЮИСОШЕ (Франция) выражает сомнения по поводу целесообразности привнесения вопроса о процедурах урегулирования споров в проект статей об ответственности государств. Сейчас еще трудно предугадать, какова будет окончательная форма проекта статей, да и заключение договора представляет собой лишь одну из нескольких возможностей. Этот вопрос имеет большое значение, и особенно в том, что касается определения того, применимы ли положения об урегулировании споров ко всем статьям или лишь к некоторым процедурам.

8. Во-первых, в связи с предлагаемыми Специальным докладчиком положениями об урегулировании споров возникает вопрос принципиального характера. Франция поддерживает точку зрения, согласно которой такие положения противоречат принципу свободного выбора средств мирного урегулирования споров и не соответствуют статье 33 Устава. Кроме того, вопрос о совместимости проекта статей с процедурами урегулирования споров, закрепленными в соответствующих конвенциях, еще недостаточно изучен, и установление режима урегулирования споров, предусматривающего обязательное применение процедуры урегулирования с участием третьей стороны, не избавит Комиссию от необходимости принимать меры для устранения недостатков основного документа.

9. Вообще говоря, режим, предлагаемый в части третьей проекта статей, нецелесообразен с практической точки зрения, сложен, и его осуществление было бы некоторым государствам не по средствам. Кроме того, некоторые его положения неприемлемы. Например, что касается вопроса об использовании процедуры примирения, Франция издавна демонстрировала свою приверженность принципу мирного урегулирования споров. Вместе с Германией она недавно поддержала идею разработки в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе проекта конвенции о примирении и арбитраже, работа над которой позволяет сделать ряд ценных выводов.

(Г-н Пюисоше, Франция)

Для обеспечения максимально широкой поддержки этой конвенции, которая, среди прочего, устанавливает режим урегулирования споров, предусматривающий обязательную процедуру примирения, пришлось пойти на ряд компромиссов, в частности в том, что касается соблюдения

других существующих процедур и закрепления факультативного характера некоторых положений. Тем не менее, в силу ряда причин, некоторые государства до сих пор не могут ратифицировать эту конвенцию. *Mutatis mutandis*, аналогичные трудности возникнут и в отношении проекта статей об ответственности государств. Кроме того, Франция считает, что было бы нежелательно наделять согласительную комиссию чрезмерно широкими полномочиями. Было предложено предоставить Комиссии право принимать обязательные для выполнения решения не только относительно принятия временных мер защиты, но также и о прекращении любых мер, принимаемых одной стороной против другой. Предоставление столь широких полномочий согласительной комиссии не соответствует обычной практике.

10. Некоторые проблемы также возникают в связи с третьим этапом, предусмотренным в соответствии с этим механизмом, который предполагает урегулирование с помощью судебного разбирательства. Несмотря на то, что в деле разработки обязательных процедур урегулирования споров был достигнут несомненный прогресс, из этого не следует делать вывод о том, что настало время для внедрения практики обращения в Международный Суд в одностороннем порядке. Даже если такая процедура использовалась бы в качестве последнего средства, включение такого положения может привести к тому, что государства полностью отвергнут проект конвенции и откажутся от идеи достижения урегулирования несудебными средствами. Кроме того, в докладе Специального докладчика лишь вскользь затронуты такие основополагающие вопросы, как вопрос о том, в какой степени предлагаемый механизм согласуется с принципом, согласно которому юрисдикция Суда должна основываться на добровольном согласии государств, и каким образом можно добиться согласования этого механизма с оговорками, которые некоторые государства делают в своих заявлениях о признании обязательной юрисдикции Суда.

11. И хотя важно, чтобы Комиссия продолжала свою работу, добиваясь создания эффективной системы, необходимо также обеспечить, чтобы такая система была широко приемлемой. Поэтому оратор выражает сожаление по поводу того, что Специальный докладчик не коснулся более подробно возможности использования факультативных статей об урегулировании споров.

12. Оратор высказывает также некоторые сомнения в отношении совместимости предложений, изложенных в части третьей, с положениями, содержащимися в предыдущих частях проекта статей. Он выражает особую обеспокоенность по поводу того, что предлагаемая система урегулирования споров не согласуется с положениями статьи 12 части второй, которая касается условий, оправдывающих принятие контрмер. Применявшийся до сих пор подход строился на основе той концепции, что принятие контрмер может быть санкционировано лишь после того, как будут исчерпаны все возможные процедуры дружеского урегулирования, для чего, собственно, и была разработана статья 12. Он выражает удивление по поводу введения такого ограничения, поскольку некоторые члены Комиссии относят к категории контрмер любые

(Г-н Пюисоше, Франция)

ответные меры и, в более широком смысле, любую законную реакцию пострадавшего государства. Представляется нецелесообразным регламентировать то, что уже разрешено.

13. И тем не менее было бы неверно считать, что статья 12 носит чисто декларативный характер. Он не согласен с точкой зрения, выраженной в пятом докладе Специальным докладчиком, согласно которой, статья 12 (1a), в которой сформулировано обязательное требование об "исчерпании", лишь содержит ссылку на средства урегулирования и не предусматривает непосредственно такие средства (A/CN.4/453, пункт 61c). Это слишком

широкое толкование одного из основных условий для принятия контрмер, в особенности с учетом возможности репрессалий, не связанных с применением вооруженных сил. И хотя подобная интерпретация позволяет Специальному докладчику находить оправдание для весьма ограничительной системы урегулирования споров, все же в этот вопрос необходимо внести некоторые разъяснения.

14. Цели процедур урегулирования споров, предлагаемых в части третьей проекта, следовало бы определить более четко. Например, не совсем ясно, распространяются ли эти процедуры на толкование и применение всех статей будущей конвенции или же они затрагивают лишь споры, которые могут возникнуть в результате принятия контрмер. Разъяснения, которые Специальный докладчик дал в подкрепление первой из этих двух гипотез, недостаточно убедительны.

15. Несмотря на предпринимаемые Специальным докладчиком усилия в целях разработки стройной системы урегулирования споров, которая должна выступать в качестве противовеса потенциальной угрозы применения контрмер, делегация Франции лишь укрепилась в своем убеждении относительно того, что было бы неосмотрительно начинать дискуссию по вопросу о контрмерах, поскольку в ходе такого обсуждения возникают вопросы, которые выходят за рамки вопроса об ответственности государств. Установление слишком тесной взаимозависимости между процедурами урегулирования споров и контрмерами в любом случае не может не порождать некоторые проблемы.

16. Во-первых, такой подход был бы ориентирован на решение лишь части проблемы. Многие члены Комиссии считают, что положения, регламентирующие порядок мирного урегулирования споров, должны также охватывать вопрос о толковании всех статей будущей конвенции. Во-вторых, положения проекта статей, в которых повышенное внимание уделяется спорам, возникающим в результате применения контрмер, создают впечатление, что главной причиной спора являются контрмеры, а не последствия первоначального международно-противоправного деяния. Подобное смещение презумпций – от государства-нарушителя к пострадавшему государству – противоречит общей логике предлагаемой схемы. В-третьих, такой подход может принести результаты, обратные желаемым, в том смысле, что государство может принять контрмеры с единственной целью вынудить другое государство обратиться к процедуре примирения с участием третьей стороны. В целях разрешения этих трудностей некоторые члены Комиссии предложили выделить положения, касающиеся законности контрмер, из других положений более общего характера, которые при обычных обстоятельствах будут применяться к спорам относительно толкования будущей конвенции. Это предложение следует дополнительно изучить.

(Г-н Пюисоше, Франция)

17. В результате рассмотрения части третьей проекта статей был выявлен ряд нерешенных вопросов. Например, в проекте статей речь идет об ответственности государств, и поэтому было бы неправильно применять положения, имеющие отношение к режиму урегулирования споров, для исправления возможных недостатков других положений, в частности касающихся контрмер. Оратор признает, что, пытаясь создать систему, которая была бы более гибкой, но не расплывчатой, более строгой, но не жесткой и более сложной, но не слишком дорогостоящей, Комиссия не располагает большой свободой маневра. При этом, однако, ясно, что Комиссии не следует предлагать решения, которые приемлемы лишь для меньшинства государств.

18. Переходя к главе II пятого доклада Специального докладчика, в которой речь идет о статье 19 части первой проекта статей, он уточняет, что для Франции неприемлемо понятие

вменения государствам ответственности за международные преступления, и Франция в прошлом уже заявляла о том, что она возражает против привнесения этой концепции в статье 19. Рассмотрение таких понятий, как самооборона и компетенция Совета Безопасности, выходит далеко за рамки мандата Комиссии. Даже если некоторые государства примут решение о включении выводов Комиссии в будущую конвенцию, такая конвенция не может ограничивать полномочия органов Организации Объединенных Наций, созданных в соответствии с Уставом. Кроме того, открывая дискуссию по подобным вопросам, Комиссия нарушила бы свои собственные решения, например решение не заниматься рассмотрением первичных норм, что она, кстати, и делает применительно к статье 19.

19. Г-н ИТО (Япония) говорит, что международное сообщество заинтересовано в оказании влияния на трудную работу над разработкой статей об ответственности государств, медленные темпы которой вызывают серьезную обеспокоенность. В основе аргументов, которые выдвигались в связи с вопросом о процедурах урегулирования споров на последней сессии Комиссии, нередко лежала позиция одного члена Комиссии по вопросу о современном состоянии и организации международного сообщества. Помимо того, что это сказалось бы на ходе обсуждения данной темы в будущем, выбор, который Комиссия сделает в отношении типа процедуры урегулирования споров применительно к этой области, служил бы ориентиром для работы в других областях. И хотя работа над темой, касающейся ответственности государств, возможно, требует больше времени, нежели работа над другими темами, Комиссии следует искать способы, позволяющие добиться более быстрого прогресса в разработке статей.

20. Переходя к конкретным аспектам этой темы, оратор выражает согласие со Специальным докладчиком относительно необходимости ограничения негативных последствий контрмер. Международное сообщество должно решить, какой метод ему следует принять для достижения этой цели. И хотя предлагаемая Специальным докладчиком трехступенчатая система урегулирования споров, несомненно, способствовала бы предотвращению применения контрмер, он сомневается, что международное сообщество достигло в организационном отношении достаточной зрелости, для того чтобы принять такую систему. Некоторые утверждают, что вне зависимости от современного характера международного сообщества Комиссия должна указать международному сообществу путь, по которому оно должно идти в этой области.

(Г-н Ито, Япония)

Тем не менее цель Комиссии состоит в оказании содействия прогрессивному развитию и кодификации международного права, и поэтому без учета реальностей, касающихся международного сообщества, она не может эффективно выполнять свои функции.

21. В будущем в ходе обсуждения вопроса о процедуре урегулирования споров необходимо найти ответы на следующие вопросы: может ли оказаться, что новая система урегулирования споров будет ограничивать право каждого государства выбирать какую-то процедуру урегулирования спора, определенное в статье 33 Устава; возможно ли эффективное функционирование трехступенчатой системы урегулирования споров; и уместно ли привлекать Международный Суд к участию в этой системе предлагаемым образом. В любом случае необходимо четко определить рамки предлагаемой процедуры урегулирования споров и принять решение относительно того, должна ли эта процедура применяться лишь к спорам, возникающим в результате применения контрмер, или же ко всем спорам, затрагивающим ответственность государств.

22. Несмотря на полезную подготовительную работу, проделанную Специальным докладчиком, необходимо продолжить изучение вопроса о последствиях международных "преступлений" государств. Оратор говорит, что он считает убедительным аргумент Специального докладчика о том, что к последствиям международных "преступлений" государств следует подходить иначе, нежели к "правонарушениям" государств. Помимо этого, очень большое значение в связи с этим обсуждением имеют вопросы, касающиеся применения силы в ответ на "преступление", совершенное государством, роли органов Организации Объединенных Наций и т.д. Комиссии следует, однако, проявлять осторожность в отношении расширения рамок обсуждения, и в этой связи он выражает надежду на то, что Специальный докладчик в своем следующем докладе представит проект статей, в которых этот вопрос будет решен удовлетворительным образом.

23. В заключение оратор отмечает, что, как и в 1992 году, Комиссия отложила принятие решения по некоторым проектам статей из-за отсутствия комментариев. Он выражает надежду на то, что подобные переносы сроков не войдут в постоянную практику Комиссии, что могло бы еще больше затянуть ее работу. Комитету пора пересмотреть вопрос о том, каким образом нужно относиться к комментариям применительно ко всем темам, рассматриваемым Комиссией.

24. Г-жа Флорес (Уругвай) занимает место Председателя.

25. Г-н МОМТАЗ (Исламская Республика Иран) говорит, что различные виды возмещения, предлагаемые Комиссией, касаются нарушений "ординарного" международного права, которые обычно именуется международными деликтами, и не включают в себя серьезных нарушений обязательств *erga omnes*, известных как международные "преступления". С учетом разграничения, ранее проведенного Комиссией между этими двумя категориями противоправных деяний, вполне логично предусмотреть для них различные правовые последствия. Поэтому Комиссии следует провести тщательное изучение различных аспектов имплементации (*mise en oeuvre*) ответственности государства, совершившего международное преступление.

(Г-н Момтаз, Исламская Республика Иран)

26. Проведенное в статье 6 различие между прекращением противоправного поведения и возмещением ущерба, нанесенного в результате международного противоправного деяния, полностью оправданно и соответствует принятой практике.

27. Из содержания комментария к статье 6-бис ясно, что реальная практика государств в отношении возмещения не всегда отражалась в положениях проекта статей по этой теме.

28. В пункте 8 комментариев к статье 6-бис справедливо упоминается о соображениях, касающихся обеспечения справедливости, и, в частности, о тех случаях, когда государство, совершившее противоправное деяние, обладает ограниченными финансовыми ресурсами. Комиссия косвенным образом признала, что подобные обстоятельства могут иметь последствия для обязательства государства в отношении предоставления возмещения, которое в таких случаях из соображений справедливости может осуществляться не в полном объеме. В то же время пункт 2 статьи 6-бис, касающийся определения размеров репараций, не содержит четкой ссылки на такие обстоятельства.

29. В пункте 12 комментариев к статье 6-бис сделана ссылка на положения конвенционного права, в соответствии с которыми договаривающиеся государства могут отвергать требования о возмещении, если они противоречат их конституционному праву, или ограничивать круг таких требований. Такая концепция, однако, не соответствует ни букве, ни духу пункта 3 статьи 6-бис, в котором, напротив, государству, совершившему международно-противоправное деяние, запрещается ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для непредоставления полного возмещения. Оратор говорит, что, по его мнению, пункт 3 более точно отражал бы действительность в том случае, если бы в нем проводилось различие между конституционным правом и другими положениями внутреннего права государства, совершившего противоправное деяние. Значение, которое конституционным нормам придается в рамках всех правовых систем, оправдывает разработку специальной системы, в соответствии с которой критерии, используемые для установления размеров возмещения, могли бы приводиться в соответствие с конкретной ситуацией.

30. Самой типичной формой возмещения считается реституция в натуре, которая более широко известна как *restitutio in integrum*. Тем не менее из-за возникающих в связи с ее применением трудностей практического характера эта форма возмещения используется редко. В проекте статьи 7 "Реституция в натуре" перечислены возможные препятствия для восстановления государством, совершившим международно-противоправное деяние, положение, которое существовало бы в том случае, если бы это деяние не было совершено. В проект статьи следует включить ссылку на препятствие, упомянутое в пункте 9 комментария к статье 7, которое, в частности, касается договорных обязательств государства, совершившего противоправное деяние. Весь вопрос о реституции в натуре нуждается в дальнейшем рассмотрении при уделении должного внимания обязательствам государств по Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года.

(Г-н Момтаз, Исламская Республика Иран)

31. Компенсация, которой посвящена статья 8, представляет собой наиболее широко используемую и наиболее адекватную форму возмещения. Тем не менее попытки оценить размеры нанесенного ущерба нередко наталкиваются на серьезные трудности, в частности в том, что касается выбора критериев, используемых для определения размера компенсации. В этом контексте поднимался вопрос о целесообразности учета упущенной выгоды при определении размеров компенсации, например, в случае национализации капиталов иностранных инвесторов. Такие вопросы трудноразрешимы, в частности, ввиду отсутствия какой-либо устоявшейся практики. Поэтому в пункте 2 статьи 8, возможно, следовало бы опустить ссылку на упущенную выгоду, а вместо этого указать, что размеры компенсации должны определяться с учетом всех имеющих к этому отношение обстоятельств. Кроме того, следует поощрять заключение государствами соглашений о выплате компенсаций, в соответствии с которыми они будут брать на себя обязательства предоставлять компенсацию за любой причиненный ущерб посредством произведения единовременной выплаты фиксированной суммы, размеры которой должны определяться по обоюдному согласию сторон. Комментарий к статье 8 должен быть сформулирован с учетом этого обстоятельства и содержать соответствующие примеры.

32. Сатисфакция является формой возмещения, пригодной для компенсации нематериального ущерба в межгосударственных отношениях, и, соответственно, его делегация приветствует

/...

положения статьи 10 по этому вопросу. Оратор считает, что пункт 3 должен быть сформулирован таким образом, чтобы он в еще большей степени способствовал уважению суверенитета государства, совершившего противоправное деяние: в пункте 3 не только должно быть запрещено выдвижение потерпевшим государством каких-либо требований сатисфакции, которые наносили бы ущерб достоинству государства, совершившего противоправное деяние, но также должны быть запрещены и любые требования, которые представляли бы собой вмешательство во внутренние дела этого государства.

33. И наконец, он выражает надежду на то, что Комиссия завершит рассмотрение проекта статей об ответственности государств в первом чтении к 1996 году.

34. Г-н ЧИЖЕК (Чешская Республика) говорит, что Комиссия продвинулась вперед в своей работе над вопросом об ответственности государств в значительной степени благодаря усилиям Специального докладчика по этому вопросу. Переходя к Части второй проекта статей об ответственности государств, он приветствовал включение в статью 1 второго пункта, в котором недвусмысленно говорится о том, что юридические последствия, возникшие в результате международно-противоправного деяния, не умаляют сохраняющейся за государством, которое совершило международно-противоправное деяние, обязанность выполнять нарушенное им обязательство. Таким образом, в статье 1 недвусмысленно сформулирован принцип, закрепленный в теории и практике большинства государств: новые обязательства государства, совершившего противоправное деяние, вторичны, и они не подменяют собой его первичных обязательств.

(Г-н Чижек, Чешская Республика)

35. Статья 6 ("Прекращение противоправного поведения") полностью приемлема по своему содержанию. Конечно, возможен вопрос, является ли обязанность прекратить противоправное поведение независимым обязательством или же оно является лишь логическим следствием обязанности в отношении выполнения первичного обязательства, уже сформулированного в пункте 2 статьи 1. И тем не менее, содержание статьи 6 с практической точки зрения является вполне оправданным.

36. Оратор приветствует решение Комиссии о включении статьи 6-бис по вопросу о возмещении. Термин "возмещение", который в этой статье употреблен в общем значении, соответствующем международно-правовой практике и теории, охватывает все виды вторичных обязательств, которые впоследствии конкретизируются в статьях 7-10-бис. Оратор также с удовлетворением отмечает содержащееся в пункте 1 статьи 6-бис четкое заявление относительно того, что возмещение может быть получено либо в одной из указанных форм, либо в их сочетании.

37. Пункт 2 статьи 6-бис привносит важный новый элемент, а именно положение о том, что при определении возмещения учитываются способствовавшие ущербу небрежность или умышленное действие или бездействие со стороны потерпевшего государства или физического и юридического лица этого государства, от имени которого подается иск. Оратор считает, что решение изложить этот принцип в статье 6-бис, тем самым и распространяя сферу ее применения на все формы возмещения, оправданно. Точно так же пункт 3, в соответствии с которым государство, которое совершило международно-противоправное деяние, не может ссылаться на положения своего

внутреннего права в качестве оправдания для непредоставления полного возмещения, хорошо вписывается в общее содержание статьи о возмещении; его смысл логически вытекает из статьи 4 Части первой, согласно которой положения внутреннего права не могут влиять на квалификацию деяния государства в качестве международно-противоправного.

38. Комиссия рассмотрела предложение относительно того, чтобы перенести некоторые положения статьи 7 ("Реституция в натуре") в статью 6-бис, при этом возобладала точка зрения, в соответствии с которой подпункты a-d статьи 7 уместны исключительно в контексте реституции в натуре. Можно, конечно, утверждать, что с теоретической точки зрения содержание подпункта b, в котором не допускается нарушения обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права, носит общий характер и что, таким образом, этот пункт применим не только в контексте реституции. Тем не менее на практике трудно представить какую-либо форму возмещения, кроме реституции, в связи с которой могло бы возникнуть подобное нарушение.

39. Право потерпевшего государства на компенсацию, закрепленное в статье 8, по-видимому, представляет собой второстепенный вопрос, поскольку такое право возникает исключительно в тех случаях, когда ущерб не покрывается реституцией в натуре.

(Г-н Чижек, Чешская Республика)

40. Комиссия еще не рассмотрела вопрос о том, обладает ли, и если да, то в какой мере, потерпевшее государство правом выбирать форму возмещения, в частности применительно к реституции натурой и компенсации, в связи с чем могут возникнуть проблемы практического порядка. Его делегация выражает надежду на то, что Комиссия рассмотрит этот вопрос до того, как она завершит свою работу над Частью второй проекта статей об ответственности государств.

41. В связи со статьей 10, посвященной вопросу о сатисфакции, главная цель которой заключается в возмещении морального ущерба, возникают некоторые сложные вопросы. Несмотря на то, что положения статьи 10 в целом носят сбалансированный характер, возможен вопрос относительно необходимости проведения различий между номинально-символическим возмещением и возмещением, отражающим тяжесть нарушения, поскольку применительно к второму случаю был приведен лишь один пример – дело "Rainbow Warrior". Принцип пункта d, в котором речь идет о принятии дисциплинарных мер воздействия или наказания лиц, ответственных за совершение международно-противоправного деяния, подробно разработан в специальной литературе и представляет собой логическую связь между сферой международной ответственности государств и сферой уголовной ответственности частных лиц.

42. Поскольку Комиссия еще не рассматривала статью о контрмерах, разработанную Редакционным комитетом, оратор хотел бы ограничиться выражением надежды на то, что на своей следующей сессии Комиссия сможет успешно решить все проблемы, связанные с этим сложным вопросом. Вопрос о контрмерах представляет собой один из основных вопросов в сфере кодификации ответственности государств, и поэтому необходимо прилагать усилия для разработки статей, которые пользовались бы самой широкой поддержкой.

43. Предложенная Специальным докладчиком в его пятом докладе по вопросу об ответственности государств процедура урегулирования споров была задумана более эффективной, по сравнению с системой, которую предлагал предыдущий Специальный докладчик, и в ней, соответственно, был сделан более значительный упор на применение процедур урегулирования с участием третьей стороны. Главная цель предложенной процедуры заключается в устранении некоторых отрицательных последствий, возникающих в результате применения контрмер в одностороннем порядке. В этой связи Комиссии следует уточнить взаимосвязь между проектами статей 1-6 и приложением, как это было предложено Специальным докладчиком в его пятом докладе, и проектом статей об ответственности государств в целом. Часть третья проекта статей, в которой речь идет о процедурах урегулирования споров, не должна ограничиваться потенциальными спорами, такими, как споры, которые могут возникнуть в результате применения контрмер. Напротив, эта часть должна охватывать стандартные положения относительно урегулирования международных споров, связанных с толкованием и применением положений будущей конвенции. Это не исключало бы возможности разработки особых положений, которые были бы применимы при определенных обстоятельствах, причем в этом случае государствам должно быть также предоставлено право принимать решение относительно того, в какой степени они желают брать на себя обязательство в отношении применения процедуры урегулирования с участием третьей стороны.

(Г-н Чижек, Чешская Республика)

44. Предложенная Специальным докладчиком трехступенчатая система урегулирования споров очень амбициозна и довольно непрактична. Тем не менее идея использования процедур урегулирования с участием третьей стороны в контексте контрмер вполне оправданна и заслуживает дальнейшего рассмотрения.

45. В главе II пятого доклада Специального докладчика речь идет о последствиях так называемых международных "преступлений" государств, определение которых приводится в статье 19 Части первой проекта статей. Специальный докладчик поднял в этой связи ряд вопросов, и делегация Чехии выражает уверенность в том, что Комиссия даст на них удовлетворительные ответы до истечения ее нынешнего мандата.

46. Г-н РАО (Индия) говорит, что работа Комиссии на ее прошедшей сессии осуществлялась во многом небольшими рабочими группами или в рамках Редакционного комитета; этим группам удалось проделать за короткое время колоссальный объем качественной работы.

47. Комиссия впервые достигла реального прогресса по теме международной ответственности. Девятый доклад Специального докладчика по этой теме был целиком посвящен вопросам, касающимся предотвращения трансграничного вреда в ходе деятельности, сопряженной с риском такого вреда. Эта узкая направленность вызвала определенную озабоченность у членов Комиссии, которые опасались, что Комиссия может уйти от обсуждения других, более важных вопросов, касающихся мер по исправлению положения, включая компенсацию за нанесенный вред.

48. В ходе обсуждений в Комиссии поднимался вопрос о соотношении темы международной ответственности с темой ответственности государств. По мнению некоторых членов Комиссии, эти две темы далеки от взаимной самостоятельности, поскольку если государства обязаны регулировать деятельность только с точки зрения предотвращения вреда, то неисполнение этой обязанности будет порождать вопросы об ответственности государств. Другие считают эти две темы самостоятельными, и индийская делегация придерживается именно этой точки зрения. Ведь тема международной ответственности включает не только роль государства в регулировании деятельности,

которая может привести к нанесению трансграничного вреда, но и необходимость привлекать участвовавших в такой деятельности операторов к ответу за любой возможный ущерб.

49. Комиссия стала наконец вносить ясность и четкость в рассмотрение ею темы международной ответственности. Однако она еще не освободилась в достаточной степени от первоначального упора на ответственность государств – в отличие от ответственности вообще. Государство может быть не в состоянии контролировать деятельность частных операторов по ряду причин, включая права человека и свободы, имеющиеся у соответствующих юридических и физических лиц, а также необходимость не смешивать государство и другие субъекты, занимающиеся производством и оказанием услуг. В такой обстановке государство не вправе налагать излишние ограничения на деятельность частных субъектов.

(Г-н Рао, Индия)

50. Государства, разумеется, играют важную роль в области предотвращения трансграничного вреда: они отвечают за предписание стандартов, принятие необходимых законов и правил, контроль за осуществлением общественных задач, устанавливаемых такими законами и правилами. Вместе с тем основную и более сложную роль играет оператор, обязанности которого могут включать представление технических данных о проекте, определение связанного с этим проектом уровня риска, направление информации о предлагаемых мерах по регулированию этого риска или обеспечение страховки, достаточной для компенсации возможных исков. В случаях, когда предлагается или уже осуществляется деятельность, которая определяется как сопряженная с риском нанесения существенного или значительного трансграничного вреда, соответствующее государство может не давать разрешения на эту деятельность или потребовать ее прекращения, если, по его мнению, гарантий предотвращения ущерба или страховки для компенсации возможных исков недостаточно.

51. При всей необходимости тщательно разграничивать роль государства и операторов (ответственность возлагается в первую очередь на последних) это никоим образом не меняет того факта, что невинные жертвы должны получать адекватную и оперативную компенсацию за любой ущерб, понесенный ими в результате трансграничной деятельности. Комиссии следует изучить все возможные способы разработки приемлемого режима ответственности перед невинными жертвами, который мог бы включать в себя положения, раскрывающие обязанность государств охранять окружающую среду. Комиссии следовало бы также рассмотреть возможность разработки (как это сделано в области ядерной энергии) альтернативных источников финансирования, которые можно было бы использовать, когда принятых операторами мер оказывается недостаточно для компенсации разумных исков.

52. Переходя к проекту статей о международной ответственности, оратор говорит, что в статьях 12, 13, 14 и 16 необходимо подчеркнуть тот факт, что на оператора падает основная ответственность, а на государства – остаточная. Статья 11 "Предварительное разрешение" в лучшем случае излагает само собой разумеющееся, в худшем – создает ряд трудностей с ее осуществлением. Государству нередко бывает трудно определить, что та или иная деятельность несет в себе риск трансграничного ущерба. Кроме того, в большинстве государств от промышленных предприятий и их операторов закон требует получить предварительное разрешение. Обязанностью государства должно быть принятие соответствующего законодательства; его нельзя привлекать к ответу за любую деятельность, осуществляемую на его территории, независимо от

того, дало оно на нее предварительное разрешение или нет. Индийская делегация признает, что в международных соглашениях прослеживается тенденция к тому, чтобы требовать от государств принятия законодательства по основным вопросам, дабы обеспечить осуществление конкретных обязательств. Принятие таких законов и контроль за различной деятельностью, осуществляемой в государстве, требует финансовых и других ресурсов, которые могут иметься не у всех государств. Таким образом, развивающиеся государства должны получать соответствующую помощь, в том числе и финансовую, чтобы быть в состоянии выполнять свои обязательства в этом отношении.

(Г-н Рао, Индия)

53. Статья 13 "Ранее осуществлявшиеся виды деятельности" демонстрирует как чрезмерный упор на ответственность государств может вести к искажению приоритетов. Даже в том случае, если государство устанавливает, что какая-либо деятельность, сопряженная с риском, осуществляется под его юрисдикцией или контролем без разрешения, данная статья не предусматривает каких-либо ограничений для оператора, который не получил предварительного разрешения на эту деятельность, хотя от него это требовалось. Более того, эта деятельность может продолжаться – при том понимании, что ответственность за любой причиненный трансграничный ущерб будет нести государство. В статье же должна излагаться прямо противоположная позиция: от оператора следует требовать прекращения сопряженной с риском деятельности и получения необходимого разрешения. Если же до этого будет нанесен ущерб, то ответственность должен нести оператор, а не государство.

54. Что касается статьи 15 "Уведомление и информирование", то государству происхождения нет необходимости в каждом случае уведомлять другое государство или государства, могущие пострадать от предлагаемой деятельности, которая будет осуществляться на его территории и способна повлечь за собой риск нанесения трансграничного вреда. В некоторых обстоятельствах уведомление этих государств можно поручать операторам, в частности иностранным. Кроме того, обязанность уведомлять другие государства необходимо ограничить теми случаями, когда потенциальный риск подразумевает существенный или значительный ущерб. Можно рассмотреть также возможность предоставления информации другим государствам по их просьбе. Статья 15 и подобные ей статьи вызывают такое впечатление, что вопрос международной ответственности делают излишне зарегулированным.

55. Статья 17 "Национальная безопасность и промышленные секреты" необходима, но нуждается в тщательной редакции, призванной сбалансировать интересы государства происхождения и других, вероятно затрагиваемых государств.

56. Статья 18 "Предварительные консультации" и статья 19 "Права предположительно затрагиваемого государства" в их нынешнем виде могут породить трудности в ситуациях, когда государства расходятся в вопросе об уровне риска трансграничного ущерба. Хотя статьи не дают государствам права вето на планы других государств, уже сама обязанность консультироваться неизбежно влечет за собой ограничение свободы действий, которой каждое государство пользуется при осуществлении постоянного суверенитета над своими природными ресурсами. Как отметил Специальный докладчик, одним из решений является опора на общее обязательство государств разрешать свои споры мирными средствами, предусмотренное Уставом Организации Объединенных Наций. Другое возможное решение – узнать мнение нейтрального эксперта. Однако ценность этих предложений не раскрыта. По мнению оратора, в проекте статей этот момент лучше было

бы опустить. Статья 20-бис и принцип "загрязнитель платит" тоже требуют пристального изучения на предмет того, есть ли им место в предлагаемом своде статей.

(Г-н Рао, Индия)

57. К вопросу о предотвращении ущерба нельзя подходить абстрактно, и к разным типам деятельности могут быть применимы различные категории принципов предотвращения. Кроме того, при разработке любого режима, регулирующего тему международной ответственности, необходимо должным образом учитывать нужды, интересы и обстоятельства развивающихся стран. Вопрос международной ответственности тесно связан с развитием, мобилизацией ресурсов, передачей технологий и самой принадлежностью стран к развивающимся или развитым. В этой связи индийская делегация подчеркивает необходимость постараться обеспечить, чтобы любой режим, касающийся международной ответственности, не создавал новых ограничений на пути передачи ресурсов и технологий развивающимся странам.

58. Переходя к теме ответственности государств, оратор говорит, что в вопросе урегулирования споров внимания заслуживают два аспекта, которые фактически требуют самостоятельного рассмотрения. Первый касается законности обращения к контрмерам, а второй – мирного разрешения споров вообще.

59. Индийская делегация хотела бы подчеркнуть наличие у нее общей оговорки в отношении кодификации правовых норм, касающихся контрмер: предпочтительнее было бы установить рамки, ограничивающие и обуславливающие их использование или злоупотребление ими. Причина этому – в том, что контрмеры носят односторонний характер и международное сообщество не может их поэтому априорно санкционировать. Они доступны, как правило, лишь могущественным державам, так что их закрепление будет нередко приводить к оправданию права сильного, и их нельзя законно использовать для продвижения своих или особых интересов государством, которое претендует при этом на то, что действует от имени международного сообщества в защиту примата международного права. Поскольку централизованного, общепризнанного института, способного высказываться по фактам нарушения международного права, не существует, ни одно государство не может навязывать другим государствам свое мнение о том, что то или иное деяние было таким нарушением. Если контрмеры вообще считать надлежащей и законной мерой, их необходимо окружить системой сдерживающих и уравнивающих юридических предписаний.

60. Поэтому индийская делегация считает, что государство должно быть обязано предлагать государству, обвиняемому в совершении противоправного деяния, реальные средства мирного разрешения споров. Это государство могло бы принять сделанное ей предложение или выступить с контрпредложением, если оно равным образом реальное и искреннее. Урегулирования споров можно было бы добиваться путем переговоров, примирения, посредничества, арбитража или обращения к Международному Суду, причем государства будут выбирать такое средство, которое наиболее подходит к конкретным обстоятельствам.

61. Индийская делегация не разделяет мнения Специального докладчика о плюсах обязательного урегулирования споров с участием третьей стороны. Ни одно из средств урегулирования споров не может быть заведомо лучше других, если среди всех вовлеченных сторон нет явного согласия на

/...

применение именно его. Некоторые из споров, в которых может пойти речь о применении контрмер, могут не поддаваться быстрому урегулированию с помощью арбитража или иных форм третейского разбирательства. Кроме того, когда от вовлеченных сторон требуется идти

(Г-н Рао, Индия)

на уступки, это делается нередко в двустороннем порядке, лицом к лицу. Навязываемые решения неизбежно грешат недостатками, особенно в том случае, если нет понимания интересов и соображений всех вовлеченных сторон. Урегулирование конфликтов будет более прочным, если оно добровольное.

62. По мнению большинства членов Комиссии, необходимо предусмотреть, чтобы, прежде чем думать о применении контрмер, государство выступало бы сначала с предложением о мирном разрешении спора. В этой связи индийская делегация считает, что проверка правомерности контрмер путем процедуры обязательного урегулирования споров с участием третьей стороны не будет многого стоить, если система будет позволять обращение к контрмерам без предварительных условий. Специальный докладчик сам заявлял, что односторонние контрмеры, вероятнее всего, будут предметом злоупотреблений и что эти злоупотребления лучше предотвратить загодя.

63. По вопросу о том, следует ли сопроводить будущую конвенцию по данному вопросу режимом урегулирования споров, предусматривающим процедуры обязательного урегулирования с участием третьей стороны, высказывался аргумент, что нынешняя политическая обстановка весьма этому благоприятствует. Однако исторический опыт с тем, как государства соблюдают обязательные к выполнению результаты третейского разбирательства, не дает Комиссии оснований для какого-либо оптимизма, несмотря на активизировавшееся использование Международного Суда и готовность государств все чаще представлять споры на рассмотрение третьих сторон. Некоторые государства, прежде чем признавать обязательную юрисдикцию, сделали оговорки.

64. Высказывался также аргумент о том, что Комиссия обязана развивать международное право и что это будет целиком зависеть от расширения практики обязательного урегулирования споров с участием третьей стороны. Прогресса в этом направлении нет не из-за недостатка усилий, и Комиссии верно порекомендовали действовать в столь непростой области осторожно и осмотрительно, иначе весь свод проектов статей об ответственности государств рискует быть отвергнутым. Государства вряд ли будут приветствовать единый режим обязательного урегулирования споров для всех видов проблем – независимо от их природы, их резонанса для вовлечения стран и долгосрочных последствий.

65. Трехзвенная процедура урегулирования споров, предлагаемая Специальным докладчиком, представляется излишне жесткой, несколько громоздкой или дорогостоящей. Она противоречит закрепленной в статье 33 Устава концепции – свободы выбора средств урегулирования споров. Предусматриваемые процедуры будут отнимать слишком много времени; получается также, что трехзвенная система оттеснит любые другие системы, о которых стороны договорились в рамках действующих двусторонних и многосторонних договоров. Это было бы совершенно неприемлемо. Даже те, кто выступает за процедуру обязательного урегулирования споров с участием третьей стороны, не могут договориться о точной форме, которую она должна принять, и необязательно одобряют систему, предлагаемую Специальным докладчиком.

66. В свете вышеизложенного индийская делегация рекомендует, что Комиссия работала только над частями первой и второй и отказалась от курса на жесткую и громоздкую процедуру обязательного урегулирования споров.

67. Г-н АЛЬ-БАХАРНА (Бахрейн) говорит, что его делегация приветствует решение Комиссии завершить к 1996 году первое чтение проекта статей об ответственности государств.

68. Специальный докладчик предложил трехзвенный режим урегулирования споров, который поможет отказаться от применения контрмер или свести их использование к минимуму. Как и предполагалось, обсуждения в Комиссии не дали однозначных результатов. Был высказан ряд возражений по поводу процедур обязательного урегулирования споров, в том числе бахрейнской делегацией, основное возражение которой концентрировалось вокруг возможных последствий таких процедур для международного права. Любые касающиеся ответственности государств правила урегулирования споров затронут как первичные, так и вторичные обязанности, независимо от их тематики, так что режим урегулирования споров распространится, например, на вопрос о законности вооруженного нападения, оказания помощи повстанцам и тем, кто ведет с ними борьбу, и приостановки действия международных договоров. Если это станет обязательным, то такие вопросы будут открыты для урегулирования обязательными мерами с участием третьей стороны, а государство вряд ли будет охотно идти на это. Комиссии следует вооружиться более сдержанным подходом к режимам урегулирования споров.

69. Бахрейнская делегация считает, что подход, примененный Специальным докладчиком, идет вразрез с буквой и духом статьи 33 Устава, где предусматривается множественность средств разрешения споров в соответствии с принципом свободы выбора. Кроме того, принимавшиеся с 1958 года кодификационные конвенции предусматривали – в форме факультативных протоколов к основным текстам – юрисдикцию Международного Суда. Бахрейнская делегация не видит резонных причин к тому, чтобы менять эту испытанную и опробованную практику. Любой режим урегулирования споров должен быть сравнительно прост и гибок. Делегации Бахрейна хотелось бы высказать мысль о том, что все споры, вытекающие из будущей конвенции об ответственности государств, а не только споры, касающиеся контрмер, должны мирно решаться путем переговоров, в случае провала которых обе стороны могут договориться об обращении в Международный Суд за вынесением арбитражного или судебного решения, причем юрисдикция Международного Суда будет носить в основном консенсусный характер, за исключением случаев нарушения принципов *jus cogens*: такой режим будет менее громоздким и более экономным, чем иерархический трехзвенный режим урегулирования, предлагаемый Специальным докладчиком.

70. Г-н ПАСТОР РИДРУЭХО (Испания) говорит, что его делегация выступает за включение режима урегулирования споров в проект статей об ответственности государств. Комиссии не следует строить свою работу на том, что государства будут неохотно соглашаться на применение к ним процедур урегулирования споров. Ей следует смелее подходить к выполнению своей обязанности заниматься не только кодификацией международного права, но и прогрессивным его развитием, а тем самым и своей обязанности ставить перед правительствами вопрос о социальной необходимости создать механизмы урегулирования споров в связи с чрезвычайно важной темой ответственности государств. Кроме того, всеобъемлющий и эффективный режим урегулирования споров послужил бы интересам защиты более слабых государств от потенциальных злоупотреблений со стороны более сильных государств, способствуя

(Г-н Пастор Ридруэхо, Испания)

тем самым эффективному применению основополагающего принципа суверенного равенства государств и содействуя уважению международного права, а в конечном счете и поддержанию мира.

71. Что касается охвата проекта статей, то, по мнению оратора, система должна быть как можно более целостной, охватывая не только вопрос о законности контрмер, но и практические или юридические вопросы, могущие появляться в связи с конкретным деянием, которое может вести к возникновению международной ответственности государства, включая проблему определения того, имело ли место нарушение первичной нормы.

72. Конкретно предложенная Специальным докладчиком в его пятом докладе система урегулирования споров представляет собой удобную отправную точку для полезной дискуссии, хотя необходимо уточнить основополагающий вопрос о том, будет ли система приводиться в действие только в отношении споров, где речь идет о законности контрмер. Необходимо четко установить, что механизм будет применяться в самом широком смысле, даже в отсутствие контрмер. Кроме того, механизм должен применяться независимо от той роли, которую в нем играет обязательная юрисдикция. Испанская делегация не согласна с подходом, принятым Специальным докладчиком в его пятом докладе в отношении о возможности (в статье 6) передачи в Международный Суд любых решений арбитражного суда, принятых с превышением полномочий или в обход основополагающих принципов арбитражного процесса. Испанская делегация не согласна с этим положением, поскольку страна, против которой выносится решение, несомненно, всегда найдет повод обратиться с апелляцией в Международный Суд, причем эта практика может закрепиться – в ущерб авторитету и эффективности арбитражных судов.

73. Переходя к вопросу о последствиях международных "преступлений" государств, определяемых в статье 19 части первой проекта статей, оратор говорит, что, с точки зрения его делегации, в части второй проекта статей Комиссия должна выводить репрессивные последствия из определения международных преступлений, включенного в часть первую, поскольку в принципе последствия совершения такого преступления должны не ограничиваться обязанностью произвести репарацию, а включать и наказание виновного государства.

74. Что касается вопроса об инструментальных последствиях, или контрмерах, то испанская делегация придает большое значение определению того, в какой степени допустимо прибегать к силе в ответ на международное преступление. Применение силы потерпевшим государством или государствами должно быть допустимо только постольку, поскольку оно укладывается в рамки статьи 51 Устава, иными словами когда международное преступление представляет собой акт агрессии. В иных случаях испанская делегация считает недопустимым *de lege lata* принимать какие-либо принудительные меры, выходящие за рамки закрепленных в главе VII Устава. Кроме того, путем свободного толкования концепции "угроза миру", предусмотренной в статье 39 Устава, Совет Безопасности может применять *de lege lata* санкции, включающие применение силы против того, кто совершил международное преступление (как оно определяется в статье 19 части первой), не являющееся актом агрессии. Хотя Совет Безопасности применял в последнее время подобное толкование – например, в случаях бывшей Югославии и Сомали, – это все же не самое лучшее решение,

(Г-н Пастор Ридруэхо, Испания)

поскольку оно влечет за собой опасность открыть дверь для широкого толкования, могущего вести к злоупотреблениям. Кроме того, как с политической, так с правовой точки зрения правомерность действий Совета Безопасности определить чрезвычайно трудно. Необходимо изучить *de lege ferenda* возможность наделения Совета Безопасности полномочиями на принятие санкций, включая применение силы, в случае, если он установит, что было совершено международное преступление по смыслу статьи 19 части первой проекта статей. Это было бы

действительно идеальным решением, однако оно повлекло бы внесение поправок в те места Устава, которые крайне щекотливы с политической точки зрения.

75. Г-н ВИО ГРОССИ (Чили) говорит, что Комиссия международного права добилась значительного прогресса в изучении проекта статута международного уголовного трибунала, а недавние события в бывшей Югославии укрепили правительство Чили в его принципиальной поддержке идеи о создании такого трибунала. Суть чилийской позиции по данному вопросу можно суммировать следующими тезисами: к учреждению международного уголовного трибунала следует подходить независимо от составления кодекса преступлений против мира и безопасности человечества; учреждение международного уголовного трибунала не должно освобождать государства от обязанности предавать суду или выдавать лиц, обвиняемых в преступлениях против мира и безопасности человечества; компетенция трибунала должна быть вспомогательной по отношению к национальным трибуналам, т.е. международная уголовная юрисдикция применяется только при отсутствии национальной; международный суд должен быть создан на основании договора, заключенного в рамках Организации Объединенных Наций; международный уголовный трибунал должен стать постоянным механизмом, судьи которого будут собираться оперативно и только в тех случаях, когда созывается трибунал; компетенция трибунала должна быть обязательной в отношении серьезных и тяжких преступлений, жертвой которых считается человечество в целом, как в случае геноцида, тогда как во всех других случаях его компетенция должна быть факультативной; международный трибунал должен быть также компетентным адресовать национальным трибуналам рекомендации по вопросам толкования договоров, касающихся международных преступлений; трибунал должен заниматься преступлениями, которые конкретно оговорены в договорах; трибунал должен заниматься только преступлениями, совершенными отдельными лицами, и не должен быть компетентен судить государства.

76. Чилийская делегация с удовлетворением отмечает, что большая часть изложенных ею взглядов нашла отражение в тексте, который находится сейчас в распоряжении Шестого комитета. Что касается проекта статута, включенного в доклад Комиссии международного права (A/48/10, приложение), то, поскольку учредить трибунал в виде вспомогательного органа Организации Объединенных Наций представляется невозможным, договор, посредством которого он будет создан, следует принять Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Этим договором должны устанавливаться обязанности и полномочия органов Организации Объединенных Наций, которые будут привлекаться к содействию трибуналу в его работе; должны быть также составлены соглашения, регулирующие взаимоотношения между трибуналом и Организацией Объединенных Наций и обязанности последней.

(Г-н Вио Гросси, Чили)

77. Аналогичным образом, для обеспечения всеобщего признания международного уголовного трибунала его компетенцию необходимо ограничить, предусмотрев, что он будет заниматься только международными преступлениями, которые прямо оговорены в международных договорах, тогда как другие преступления будут оставлены на усмотрение внутренней юрисдикции государств, за исключением случаев, когда соответствующее государство или государства соглашаются признать его юрисдикцию. Чилийская делегация выступает за формулу, по которой статут предусматривал бы, что государства-участники признают полномочия трибунала принимать дело к рассмотрению и выносить по нему решение с такими исключениями, которые каждое государство может суверенно предусмотреть в рамках статута.

78. Чилийская делегация считает, что Совет Безопасности должен быть вправе передавать дела международному уголовному трибуналу, дабы поставить отношения между этими двумя органами на должную основу взаимоважения.

79. Переходя к вопросу о праве оспаривать компетенцию международного уголовного трибунала, оратор говорит, что необходимо проводить разграничение между ситуацией, где речь идет о международном преступлении, оговоренном в каком-либо договоре, и всеми другими ситуациями. В первом случае любое государство-участник будет вправе оспаривать компетенцию трибунала; в других случаях это будут вправе делать только государства, непосредственно заинтересованные в данном вопросе. Обвиняемый также должен иметь право оспаривать компетенцию трибунала. Как бы то ни было, за урегулирование данной проблемы будет отвечать камера трибунала. Комиссии международного права следует детальнее изучить проблемы, возникающие в ситуациях, где трибунал имеет исключительную компетенцию. Недостаточно предусмотреть, что международный уголовный трибунал будет компетентен заниматься делами, где соответствующие государства договорились наделить его соответствующей компетенцией. Такая процедура будет равнозначна делегированию полномочий наднациональному органу, что, в свою очередь, может породить у ряда государств серьезные конституционные проблемы. Вопрос состоит в самом смысле создания международного уголовного трибунала, который имеет двоякую природу: трибунал необходим не только потому, что международное преступление затрагивает все международное сообщество в целом, но и потому, что национальные трибуналы не в состоянии заниматься такими преступлениями с эффективностью и оперативностью.

80. Более внимательно необходимо рассмотреть и вопрос об определении фактов, когда национальный суд не справляется со своей обязанностью заниматься международными преступлениями, порождая тем самым необходимость вступления в действие международного уголовного трибунала. Особенно важно установить, кто должен оценивать качество работы национальных судов, определять права вовлеченного государства, взвешивать применимость правила об исчерпании сначала внутренних средств правовой защиты, а следовательно, и принимать в конечном итоге решение о преобразовании дела в спор между государством, где действует национальный суд, и международным уголовным трибуналом. Важно также определить, как все это должно делаться.

(Г-н Вио Гросси, Чили)

81. Исследование, которое следует провести Комиссией международного права, не должно базироваться исключительно на посылке о том, что компетенция международного уголовного трибунала будет ограничиваться случаями, когда государство соглашается на рассмотрение и вынесение им решения по международным преступлениям, оговариваемым в договорах. Необходимо проанализировать также те исключительные ситуации, в которых международный уголовный трибунал будет обладать компетенцией, несмотря на то, что соответствующее государство или государства не являются участниками статута. Иными словами, рамками дискуссии необходимо охватить и обсуждение таких ситуаций, которые наблюдались недавно в бывшей Югославии, с тем чтобы снабдить международное сообщество постоянным механизмом, позволяющим не допускать безнаказанности в крайних ситуациях и в случаях, когда государства отказываются соблюдать самый элементарный правопорядок.

82. Необходимо рассмотреть и проблемы, могущие возникнуть в случаях, когда государства того или иного региона создают региональный уголовный трибунал, сходный со всемирным. Такие ситуации могут порождать коллизии в части иерархии и международной компетенции.

83. Наконец, по мнению чилийской делегации, хотя проект статута предусматривает, что Совет Безопасности определяет, когда произошла агрессия и когда отдельные лица должны быть преданы суду, необходимо рассмотреть и последствия решений международных судов по правам человека в отношении личной ответственности по делам, которые могут рассматриваться и решаться международным уголовным трибуналом.

84. Переходя к вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, оратор говорит, что, хотя его делегация понимает преждевременность высказываний по этому вопросу сейчас, она все же хочет выразить свое удовлетворение по поводу того, как Комиссия международного права занималась столь сложным вопросом. Не предвещая каких-либо замечаний, с которыми его делегация, возможно, пожелает выступить в свое время по проекту статей, он подчеркивает, что правительство Чили придает большое значение данному вопросу, особенно тем его аспектам, которые касаются трансграничного ущерба и окружающей среды. В частности, население Чили знакомо с потенциальным риском перевозки через воды, близкие от территории Чили, крайне опасных материалов, например плутония. Отсюда – безотлагательность разработки универсальных правил, касающихся ответственности за не запрещенные международным правом акты.

85. Переходя к теме ответственности государств, оратор говорит, что его делегацию волнует главным образом вопрос о так называемых инструментальных последствиях, т.е. контрмерах. В таком децентрализованном, по сути, обществе, каким является в настоящее время международное сообщество, роль контрмер нельзя игнорировать или отрицать. Контрмеры представляют собой индивидуальную реакцию на противоправное деяние при отсутствии коллективных, своевременных и организованных действий. Хотя контрмеры являются по сути своей юридическим инструментом, они должны регулироваться законом, дабы не превращаться в чисто политический инструмент, используемый лишь теми государствами, которые в состоянии обеспечить выполнение таких мер в интересах правосудия. Вопрос особенно важен в случаях, когда в качестве контрмеры применяется сила. Одним из важнейших достижений современного (Г-н Вио Гросси, Чили)

международного сообщества стала его способность подчинить применение силы примату права. Базовая структура, в которой международное право определяет применение силы – как международно-противоправное деяние, действие в порядке самообороны или санкция на основании главы VII Устава, – не должна подвергнуться каким-либо изменениям, которые могли бы породить неравноправие и произвол. Применение силы не должно односторонне постулироваться государством или группой государств, даже если они действуют добросовестно. Если применять подход Комиссии международного права, проводящей разграничение между правонарушениями и преступлениями, это должно делаться институциональной системой, т.е. Организацией Объединенных Наций и различными ее органами, включая Международный Суд. Такими серьезными вопросами должно заниматься все международное сообщество в целом, чтобы положить конец их последствиям и предотвратить их рецидив.

Заседание закрывается в 12 ч. 40 м.